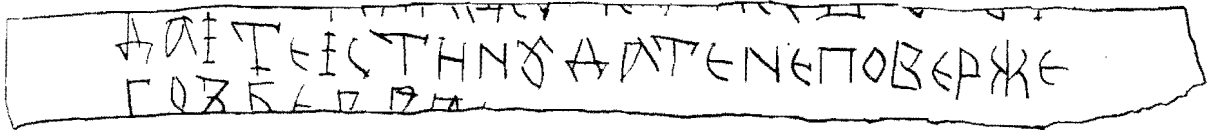

производить от глагола «рѣзати» в смысле «разделять на части» и толковать термин «рѣжа» как раздел (например, имущества или доходов в спорной ситуации). Хотя это слово является однокоренным с «рѣзом» — ростовщическим процентом, не думаю, что ростовщичество имеет какое-нибудь отношение к содержанию обеих грамот.

Грамота № 567

Грамота № 567 найдена на Троицком раскопе, в квадрате 313, на глубине 0,38 м, в ярусе 0 Черницыной улицы. Это обрывок документа, утратившего верхнюю и нижнюю части:

даіте істинѣ дате не поверже
гозбе----

Прорись грамоты № 567

Длина 24,3 см, ширина 2,5 см.

Стратиграфическая дата: середина XV в. Следует обратить внимание на характерное употребление десятиричного I, уже отмеченное в комментарии к берестяной грамоте № 534 как признак второй половины XIV—начала XV в. Другие начерки этого документа не противоречат указанной дате.

Грамота может быть разделена на слова так:

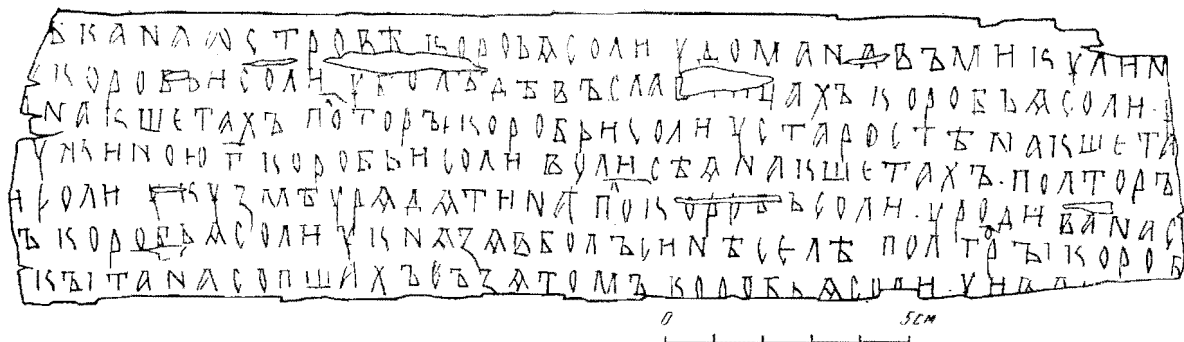
. . даіте істинѣ, дате не поверже гозбе. . .

«Истина» — капитал, сумма, отданная в рост. «Дайте истину» — дайте капитал, или: отдайте капитал. «Дате» («дать») — целевой союз, имеющий значение «пусть», «чтобы». Такое значение этого слова указано А. В. Арциховским в грамоте № 5, Н. А. Мещерским — в грамотах № 53 и 361, А. А. Зализняком — в грамотах № 142, 413 и предположительно в грамоте № 389. «Поверже» — от «поверечи», бросить, кинуть, оставить. Слово «гозбе», по предположению А. А. Зализняка, — форма написания «гостьбе», торговли. В целом фрагмент может быть переведен следующим образом: дайте капитал, чтобы (он) не бросил торговлю.

Грамота № 568

Грамота № 568 найдена на Троицком раскопе, в квадрате 337, на глубине 0,24 м, в ярусе 0 Черницыной улицы. Это практически целый документ, который, однако, в древности был обрезан по левому и правому краям, в результате чего в начале и в конце каждой строки утрачено по две-три буквы:

---ькнанаѣстровѣкорольасолнудоманаѣвлинкуани---
 ---коровьисолнуболъдѣвѣслав[ни]цахъ·коровьасолн·у---
 ---накшетахъ·поторыкоровьисолнустаростѣнакшета---
 ---ужиною·г·коровьисолн·волисѣнакшетахъ·полтор[ы]---
 ---исолн·укузѣбурадѣтина·покоровьасолн·уроднианас---
 ---ъ·коровьасолн·укназавболъсинѣсваѣполтрыкоровь---
 ---кытанасопшахъсъзатомъкоровьасолн·уива---

Прорись грамоты № 568

Длина 24 см, ширина 6 см.

Стратиграфическая дата: середина XV в. Из надежных палеографических признаков этого времени отмечу ступенчатое В. Буква Б в ряде случаев написана с очень маленьким кузовом, что привело, в частности, к неверному прочтению при первоначальной публикации во второй строке: «у Голѣдѣ», вместо правильного «у Болѣдѣ»⁴⁰. А. А. Зализняк, предложивший этот корректив, указал такое же Б в предпоследней строке в слове «коробѣа».

На слова грамота может быть разделена следующим образом:

...ька на Островѣ коро(б)ѣа соли. У Домана въ Микулин... короби соли. У Болѣдѣ въ Славницахъ короби соли. У ... на Кшетахъ полторы короби соли. У старостѣ на Кшета(хъ съ дружиною 3 короби соли. В Олиѣа на Кшетахъ полторы (короби)и соли. У Кузмѣ у Радатина полкороби(и) соли. У Родивана с ...ъ короби соли. У Кназа в Болъсинѣ селѣ полторы короби соли. У ...кыта на Сошпахъ съ затомъ короби соли. У Ива(на)...

Конъектуры даны по расчету отсутствующих букв и общему смыслу текста. После слов «у Родивана с. . .» могло следовать: сыномъ, зятемъ и т. п. Возможно, низ грамоты утрачен, если только у нее не было продолжения на отдельном листе бересты, что представляется более вероятным.

Все населенные пункты, названные в грамоте, отыскиваются на современной карте. В нижнем течении реки Белки, впадающей в Шелонь справа, в 13 км выше Порхова, находятся деревни Кшоты (в 5 км выше устья Белки), Славницы (в 6 км выше того же устья), Остров (в 8 км выше того же устья). «Болъсино село», иначе Болчинский погост, расположено на правом берегу Шелони, в 10 км выше устья Белки. Деревня Сошши (Собша) находится вблизи левого берега Шелони, в 5 км к юго-западу от устья Белки. Не удалось обнаружить на карте лишь Микулино, которое, судя по очередности пунктов, должно находиться между Островом и Славницами. Особо следует отметить, что рядом с Собшей находится деревня Драгани, заставляющая вспомнить о «дороганицах» грамоты № 550, которая происходит из комплекса соседней усадьбы, но значительно более раннего времени.

Известны эти пункты и в писцовых книгах Шелонской пятины. Кшоты (в писцовой книге — Шкота), Славницы, Остров и Сошши — в Карачунском погосте, Болчино — центр соседнего с Карачунским Болчинского погоста⁴¹. Микулина нет и в писцовых книгах, однако существует документ 1572 г., знающий в Карачунском погосте деревню Митутино (0,5 обжи)⁴², возможно, идентифицируемую с Микулиным. Особо отмечу, что выделение в административной системе Новгородской земли Болчинского погоста произошло уже в московское время. Еще в 1498 г. он течением Шелони делился на две части: восточная (в которой находится Болчино) принадлежала к Порховскому уезду (как и Карачунский погост), а западная — к Вышегородскому уезду. К 1539 г. это деление исчезло⁴³. Поэтому нужно заключить, что в эпоху новгородской независимости все территории, названные

⁴⁰ Колчин Б. А., Хорошев А. С., Янин В. Л. Усадьба новгородского художника. . . , с. 19—21.

⁴¹ Андрияшев А. М. Материалы по исторической географии. . . , с. 345, 411, 414.

⁴² Саможасов Д. Я. Архивный материал. М., 1905, т. I, с. 83.

⁴³ Андрияшев А. М. Материалы по исторической географии. . . , с. 343.

в берестяной грамоте № 568, составляли административно цельную систему, находясь в пределах одного Карачунского погоста.

Казалось бы, сумма сведений, содержащихся в грамоте, достаточна для установления владельца всех этих деревень в конце эпохи новгородской независимости и конкретного определения принадлежности сохранившей эту грамоту усадьбы семье новгородских землевладельцев. Однако дело обстоит не столь просто. В писцовой книге 1498 г., которая сообщает сведения «старого письма», давая указания о владельцах деревень времени самостоятельности, из описания 353,5 обжи, числящихся в Карачунском погосте, сохранились сведения лишь о 56,5 обжи; материалы по остальным, в том числе и по всем интересующим нас пунктам, утрачены.

Сведения по Болчинскому погосту в этой книге сохранились: земли собственно погоста, т. е. Болчина села, принадлежали Олферию Ивановичу Офонасову и Остафию Болчинскому⁴⁴.

В писцовой книге 1539 г. сохранилось описание только 63 обож Карачунского погоста, в том числе интересующие нас сведения по деревне Сопши, которая в момент составления письма принадлежала Семену Ивановичу Картмазову, получившему ее после братьев Олферия и Григория Картмазовых; а в новгородское время она принадлежала Ульяну Плюснину⁴⁵.

Наибольшее количество сведений по названным в грамоте № 568 пунктам имеется в писцовой книге 1576 г. В это время Кшоты (Кшеты) и Славница принадлежали Сумороку Караулову, а Остров — Ушатому Азарьеву⁴⁶.

Между тем, перечневая книга, составленная около 1498 г., сохранила по Карачунскому погосту сведения и о старых землевладельцах новгородского времени, и о первых помещиках московской поры, но без указания их конкретных волосток. Среди первых московских помещиков мы без труда обнаружим предков владельцев 1539 и 1576 гг. — Григория и Игната Ивановичей Картмазовых (Каркмазовых), Собину Караулова и Ушак Москотиньева. При этом выясняется, что Картмазовы получили земли сведенных новгородцев Ульяна Плюснина, Семена Бабкина и Тимофея Грузова, а Караулов и Ушак Москотиньев — владычные земли⁴⁷.

Таким образом, к моменту вывода новгородских землевладельцев пункты, названные в грамоте № 568, не составляли единого владельческого массива. Часть этих владений числилась «за владыкой», другие части — за Олферием Офонасовым, Тимофеем Грузовым, Остафием Болчинским, Ульяном Плюсниным, Семеном Бабкиным. Из последних только Олферий Офонасов и Тимофей Грузов, хорошо известные по летописным рассказам и писцовым книгам, были боярами и посадниками, связанными своей деятельностью со Славенским концом Новгорода. Ульян Плюснин, участвовавший во встрече Ивана III во время его «мирного похода» на Новгород в 1475 г., назван в летописи представителем житых людей. Среди житых там же фигурирует имя и одного из Бабкиных⁴⁸. Сведениями об Остафии Болчинском мы не располагаем.

Итог этих наблюдений можно было бы представить таким образом. На рубеже XIV—XV вв. все перечисленные в рассматриваемом тексте пункты могли находиться в руках одного владельца, который жил на исследуемой усадьбе Черницыной улицы, а затем перешли в руки владыки и ряда новгородских феодалов из числа бояр и житых, если бы не наличие в этом фонде владычных земель. Б. Д. Греков еще в 1914 г. поддержал обоснованный вывод А. М. Гневушева, согласно которому наряду с собственными владычными землями, пожалованными Софийскому дому или купленными им, существовал обширный фонд государственных земель, порученный Софийскому дому и владыке как организаторам государственной казны Новгорода; земли этой категории, населенные черносотными крестьянами, и обозначались находящимися «за владыкой»⁴⁹. И в XIV, и в XV вв. такие земли

⁴⁴ НПК, т. 4, стб. 159, 160.

⁴⁵ НПК, т. 4, стб. 442.

⁴⁶ НПК, т. 5, стб. 591, 593.

⁴⁷ НПК, т. 5, стб. 67, 68.

⁴⁸ ИСРЛ. СПб., 1853, т. 6, с. 200.

⁴⁹ Греков Б. Д. Новгородский дом св. Софии. — В кн.: Греков Б. Д. Избр. труды. М., 1960, т. 4, с. 153—155.

продолжали находиться в движении, переливаясь в вотчинный фонд новгородских феодалов. Полагаю, что именно с таким случаем мы столкнулись, анализируя берестяную грамоту № 568, которая посвящена исчислению государственных доходов с черных волостей.

В пользу такого предположения говорит и сам характер этих доходов. Все перечисленные в грамоте крестьяне платят соль, которая отнюдь не добывалась в тех местах на верхней Шелони, где они жили. В ходе археологической разведки по топонимам грамоты № 568, предпринятой П. М. Алешковским и С. Э. Черновым, были получены сведения от местных жителей о том, что вплоть до XX в. соль туда доставлялась отхожим промыслом из района псковского г. Острова⁵⁰.

Следовательно, мы сталкиваемся здесь с так называемой «копациной», хорошо известной по новгородским писцовым книгам, исчисляющим налог в пользу великокняжеского наместника, т. е. государства, с «копачей» — крестьян, не сидевших на запашке, а отходящих на промысел в центры солеварения⁵¹.

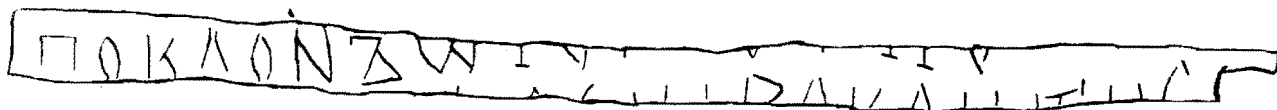
Если такое построение правильно, грамоту № 568 следует связывать с боярской семьей, имевшей отношение к сбору государственных доходов с черных волостей. Такая специализация этой семьи прослеживается на протяжении многих поколений. В слое первой половины XIV в. на Троицком раскопе была найдена берестяная грамота № 533, упоминающая коробки соли⁵². В грамоте № 550, относящейся ко второй половине XII в., мы наблюдали связь той же семьи с тем же районом верхнего Пошелонья; упомянутая там деревня Драгани находится рядом с Соншей и перед боярским выводом принадлежала зятю Остафия Болчинского. Наиболее древним свидетельством связи этой семьи с верхней Шелонью представляется грамота № 526 второй половины XI в. В ней в числе должников назван некий Нежък Пръжневиц. Документ не оперирует отчествами, но во всех случаях указывает место жительства должников. Если «Пръжневиц» — территориальное обозначение, то единственная известная по писцовым книгам деревня Прожнево расположена на верхней Шелони⁵³, в ближайшем соседстве с районом действия грамоты № 568. Между тем, грамота № 526 происходит из того же усадебного комплекса.

Что касается крестьянских имен грамоты № 568, то имя Доман многократно встречается в источниках в форме «Домаш», имя Болда фиксируется в топонимике многочисленными пунктами Болдино, имя Князь широко распространено, в частности, в крестьянской среде (см. словарь Тупикова). Обращает на себя внимание прозвище Кузмы — Рядятин. Соседняя с Черницыной улица Людина конца Новгорода называлась Рядятиной.

Грамота № 569

Грамота № 569 найдена на Троицком раскопе, в квадрате 304, на глубине 0,5 м, в ярусе 2 или 3 Черницыной улицы. Это обрывок начальной части письма:

ПОКЛОНЪУ-----

Прорись грамоты № 569

Длина 17 см, ширина 0,8 см.

Стратиграфическая дата: рубеж XIV—XV вв.

⁵⁰ Алешковский П. М., Чернов С. Э. Археологический комментарий к берестяным грамотам № 550 и 568. — Советская археология, 1981, № 2, с. 294.

⁵¹ Аграрная история Северо-Запада России. Вторая половина XV—начало XVI в. Л., 1971, с. 96.

⁵² Арциховский А. В., Янин В. Л. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1962—1976 гг.). М., 1978, с. 135.

⁵³ НПК, т. 4, стб. 396; т. 5, стб. 614.